

Св. Германъ, патріархъ Константинопольскій (715—730 г.).

Событія жизни и дѣятельности патріарха Германа въ византійскихъ лѣтоисчислахъ отмѣчены такъ же слабо, кратко и отрывочно, какъ и вообще все церковныя событія того времени, — времени начала иконоборчества. И не потому такъ смутно греческія хроники представляютъ эту эпоху вообще, а въ этой эпохѣ—одного изъ ея главныхъ дѣятелей—патріарха Германа, что она была бѣдна интересными фактами, выдающимися дѣяніями. Совсѣмъ напротивъ: насколько даютъ возможность судить даже блѣдныя, отрывочныя извѣстія объ этой эпохѣ и въ частности о Германѣ, церковная жизнь того времени представляла столько оживленія и возбужденія, сколько мы не встрѣчаемъ почти ни въ одномъ періодѣ византійской церковной исторіи. Ссылаться въ объясненіе указаннаго явленія на простую случайность также неудобно, хотя бы потому только, что случай ничего не объясняетъ и обыкновенно выдвигается вмѣсто „не знаю“. Намъ кажется, что причина отмѣчаемаго несоответствія между богатствомъ и интересомъ событій времени начала иконоборства, въ частности—событій жизни Германа, и скудостью извѣстій о нихъ лежитъ въ томъ обстоятельстве, что иконоборчество на первыхъ порахъ своего существованія не вызвало противъ себя того героическаго отпора, съ которымъ оно должно было считаться потому, и въ частности—въ отношеніи къ Герману—въ томъ, что послѣдній, какъ человекъ въ высшей степени осторожный и благоразумный, при появленіи новой ереси, опиравшейся на грубую военную силу, не счелъ возможнымъ вступить съ нею прямо-же въ открытую борьбу, а надѣялся утишить поднимавшуюся бурю мѣрами кротости, путемъ нѣкоторыхъ справедливыхъ уступокъ императору — иконоборцу. Благодаря такому образу дѣйствій, Германъ занималъ каюедру нѣко-

торое время даже послѣ того, какъ государственная власть выступила противъ иконопочитанія. Отсюда Германъ въ сознаниі ближайшаго поколѣнія православныхъ не представлялся такимъ героемъ, какимъ оно желало бы его видѣть. Но такъ какъ престарѣлый патріархъ въ концѣ концовъ всетаки выказалъ себя ревностнымъ борцомъ противъ ереси, то взгляды на него православныхъ сначала двоились, путались. Только полвѣка спустя, когда образъ его въ памяти потомства успѣлъ поблѣднѣть, возрѣнія на него, какъ на защитника иконопочитанія, выѣснили собою то неопредѣленное положеніе, съ какимъ онъ являлся въ сознаниі своихъ современниковъ. Подъ вліяніемъ этихъ возрѣній съ именемъ Германа стали соединяться и записываться только тѣ факты и событія, въ которыхъ онъ выступалъ, окруженный ореоломъ защитника православія. Все остальное изъ его жизни и дѣятельности естественно стало забываться, потому что не гармонировало, не ладилось съ взглядами на него, какъ на героя гонимаго православія, говоримъ—естественно,—потому что совершенно тоже явленіе повторилось потомъ съ патріархами Тарасіемъ, Никифоромъ и особенно Меѳодіемъ. Читая біографіи двухъ первыхъ, писанныя современникомъ, легко прослѣдить, какъ потомство, цѣнившее заслуги этихъ патріарховъ для церкви, старалось вычеркнуть изъ своей памяти о нихъ то, что въ его глазахъ не мирилось съ представленіемъ о нихъ, какъ ревностныхъ защитникахъ иконопочитанія.

Какъ бы то ни было, но извѣстія о жизни и дѣятельности Германа представляются незначительными и разъединенными. На основаніи ихъ только съ большимъ трудомъ можно возсоздать болѣе или менѣе цѣльный образъ этого патріарха.

Германъ происходилъ изъ знатной фамиліи, близкой ко двору и принимавшей участіе въ политическихъ событіяхъ Византіи. Время его рожденія не извѣстно съ точностію и можетъ быть опредѣлено только приблизительно. Въ общительномъ письмѣ къ Льву Цсавру, приписываемомъ папѣ Григорію 2-му, авторъ—современникъ¹⁾ говоритъ, что Гер-

¹⁾ Schwarzlose. Bilderstreit: ein Campf der griechischen Kirche um ihre Eigenart und um ihre Freiheit. Gotha 1890, S. 113—121.

ману шель въ самомъ началѣ иконоборчества 95-й годъ ²). Слѣдовательно, время рожденія его нужно отнести къ половинѣ 30-хъ годовъ 7-го столѣтія. Это вычисленіе подтверждается сообщеніемъ мѣсяцеслова Василия, различныхъ мнѣній, синаксарей и проч., что Германъ родился еще въ царствованіе Ираклія ³). Какъ прошла его молодость, объ этомъ ничего не извѣстно. Только судя потому, что отецъ его патрицій Юстиніанъ съ успѣхомъ занималъ многія высшія государственныя должности, и что самъ Германъ впослѣдствіи зарекомендовалъ себя, какъ человѣкъ „опытный не только въ дѣлахъ церковныхъ, но и гражданскихъ“, былъ совѣтникомъ всѣхъ, бывшихъ при немъ не только патриарховъ, но и императоровъ, ⁴) — можно думать, что онъ въ молодые годы получилъ тщательное образованіе, которое необходимо было ему, чтобы съ достоинствомъ занять положеніе своего высокопоставленнаго отца. Право на похвалы, которыя воздаетъ Фотій авторскимъ приемамъ Германа (объ этомъ ниже), едвали приобрѣтено было послѣднимъ съ того только времени, когда онъ сдѣлался клирикомъ. Основываясь на одномъ отзывѣ о Германѣ, какъ знатокѣ юриспруденціи (*πολύς ἐν παιδείᾳ τῇ ἐν δικαιοσύνῃ*) ⁵), слѣдуетъ предполагать, что онъ окончилъ курсъ въ одной изъ высшихъ юридическихъ школъ того времени, о которыхъ между прочимъ упоминаетъ Трульскій соборъ въ своемъ 71-мъ правилѣ („обучающіеся законамъ гражданскимъ“), и которыя были особенно блестяще поставлены со времени императора Юстиніана ⁶). Въ виду того, что въ этихъ школахъ пятилѣтній курсъ начинался прямо съ изученія права, необходимо думать, что поступавшіе въ нихъ молодые люди предварительно получали общее значительное образованіе, которое приобрѣталось тогда изученіемъ наукъ тривіума и

²) Mansi t. XII, p. 967—968. Дѣянія всел. соб. въ рус. перев., т. 7. (изд. 2-е) стр. 20. *inf. Pagi Critica ad an. 730, n. 4.*

³) Henschenius (составитель *sylloge* о Германѣ въ *A. SS. ad diem 12—am Maji t. 3.*) cap. 1, n. 2—3, p. 153—154.

⁴) *Ep. Gregorū II ad Leonem.* Mansi t. 12, p. 967—968. Дѣян. соб. въ русск. пер. т. 7, стр. 20.

⁵) *Ἐκκλησιαστικὴ Ἀληθεῖα* 1882 σελ. 213.

⁶) Объ этихъ школахъ см. Mortreuil. *Histoire du droit byzantin.* Paris 1843, t. 1, p. 108—115.

квадриуму. То обстоятельство, что Германъ послѣ стяжалъ себѣ славу чловѣка, „способнаго проникать въ глубины догматовъ и уразумѣвать самыя высокіе предметы знанія“, ⁶⁾ а также изящество стили, стройность изложенія и изворотливость мысли, наблюдаемая въ оставшихся отъ него сочиненіяхъ, говорятъ ясно, что эти науки были имъ усвоены въ совершенствѣ.

Знатный и образованный Германъ уже становился помощникомъ своего отца, какъ разразилась катастрофа, совершенно измѣнившая всю его дальнѣйшую карьеру. Императоръ Констанцій II (641—668), жестокій, развратный и подозрительный ⁶⁾ напѣ отъ руки заговорщиковъ въ Сициліи, куда онъ переехалъ, совершенно оставивъ К'—ль. Заговорщики провозгласили императоромъ нѣкоего армянина Мизизія ⁷⁾. Сынъ и преемникъ Констанція Константинъ Погонатъ, узнавъ о смерти отца и о заговорѣ, отправился съ флотомъ въ Сицилію, захватилъ Мизизія съ его единомышленниками и предалъ ихъ казни ⁸⁾. Въ числѣ этихъ единомышленниковъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ занималъ Юстиніанъ, отецъ Германа, поплатившійся головою за свое участіе въ заговорѣ. Что участіе это дѣйствительно имѣло мѣсто и было притомъ очень дѣятельно, ясно изъ того, что месть императора обрушилась и на сына заговорщика: Германъ былъ оскопленъ ⁹⁾ и причисленъ къ клиру „великой“,

⁶⁾ Дьянія всел. соб. въ рус. п. т. 7-й, изд. 2-е, стр. 156.

^{6c)} Гиббовъ, исторія упадка и разрушенія... т. 5, стр. 314—315. *Leitz Geschichte der Byzantinischen und Osmanischen Reiches...* S. 54—55.

⁷⁾ Theophanis Chron. ed. De Boor, p. 352, Chron. trip. p. 222. *Nicéphori historia brev.* ed. De Boor p. 31—32.

⁸⁾ Theophanis *ibid.* Zonarae Annales lib. 14, cap. 20 t. 2 p. 89 ed. Du Cange *Cedreni historiarum comp.* t. 1, p. 764 ed. Bonn.

⁹⁾ Сообщеніе о казни и оскопленіи Германа принадлежитъ позднѣйшимъ христіанамъ Кедрину и Зонарѣ. Правда, оно есть и въ дѣлѣ Оеофана (Chron. p. 352), но по всѣмъ признакамъ записано сюда уже позднѣйшею рукою (его имя въ переводѣ Анастасія и въ большия часть лучшихъ рукописей дѣлѣ Оеофана, какъ показываетъ De Boor въ примѣч. ad loc. — см. вообще — не познате 11-го в., ибо Кедринъ епископъ его несомнѣнно х Оеофана). Въ мѣстоимъ Василія мотивъ для казни Юстиніана указанъ не только, только лучше, об individuum... (Hensehelius I. c. n. 2). Въ послѣднихъ мнѣніяхъ этотъ мотивъ начинается выставляться въ свѣтъ только благоприятномъ для Юстиніана: послѣ замѣтки о томъ, что Юстиніанъ въ сенатѣ возвоглася Сольшимъ уваженіемъ, въ Ми-

т. е. Софійской церкви ¹⁰⁾). Новое положеніе потребовало и новыхъ занятій: любознательный и трудолюбивый Германъ съ жаромъ предастся изученію Св. Писанія ¹¹⁾ и святоотеческихъ твореній. Вѣроятно, главнымъ образомъ имело въ это время, на свободѣ отъ трудовъ предстоявшаго потомъ епископскаго служенія, онъ приобрѣлъ основательное знакомство и съ тѣмъ и съ другими. Сохранившееся до насъ его сочиненіе „О ересяхъ и соборахъ“, которое, судя по одному замѣчанію, писано Германомъ изъ памяти, безъ справокъ съ книгами ¹²⁾, говоритъ объ очень широкомъ знаніи имъ святоотеческой литературы и вообще церковной исторіи. Къ этому-же времени слѣдуетъ отнести и первые опыты его проповѣдничества, которыми онъ впоследствии стяжалъ себѣ громкую славу. Если припомнимъ, насколько низко стоялъ общій уровень образованія духовенства этого времени, — настолько низко, что Трулльскій соборъ совершенно не довѣряетъ правоспособности асетырей учить паству самостоятельно съ церковной кафедры и рекомендуетъ имъ замѣнять свои неученыя собраніемъ твореній „свѣтилъ и учителей и—и“ (пр. 19); а нѣсколько позже 7-й вселенскій соборъ предъявляетъ самыя строгія требованія относительно образованія даже къ кандидатамъ на епископство (пр. 2), — го легко будетъ понять, что Германъ, вступивъ въ клиръ, скоро долженъ былъ занять въ немъ видное, выдающееся мѣсто и приобрѣсти вліяніе не только на церковныя, но и на политическія дѣла

нелхъ говорится: *verum propter aemulationem et invidiam dicit proorsus acciferens Heraclii nepos, quod videlicet ut praeficeret in imperio esset consultatum, eum interemit, ac beatum Germanum eunuchum fecit* „, (ibidem n. 3). Ясно, что въ такомъ видѣ объясненіе казни Юстиниана терять свою силу и заставлять принять сообщеніе Златира и Керманъ. У Кермана и въ замѣткѣ у Оеофіна о Германѣ между прочимъ привелось: *τὸν δὲ Γερμανὸν τὸν ἀρχιεπίσκοπον ἔβλαβεν ἡμεῖς*. Ни что указывать это — *τὸν ἀρχιεπίσκοπον*, — сказать трудно. Быть можетъ, Германъ претендовалъ противъ казни отца и тѣмъ еще болѣе приблизилъ собственное несчастіе. Можно предполагать, что на это именно указываетъ довольно раннее объясненіе, что царь оскопиль Германа *διὰ τὸν ἴσον φόρον* (Εκκλησιαστικὴ Αἰθιοπία 1882, σελ. 213).

¹⁰⁾ Henchenius l. c. n. 2—3

¹¹⁾ Henchenius *ibid.*

¹²⁾ Migne. ser. gr. t. 93, col. 81—82. —А, епф. col. 85—86—С.

имперіи ¹³⁾. „Онъ не зналъ отдыха, потому что былъ полезенъ въ дѣлахъ того и другого рода“. Къ сожалѣнію нѣтъ данныхъ представить подробно труды Германа, на которые указываетъ современникъ. По нѣкоторымъ намекамъ можно только догадываться о его дѣятельномъ участіи въ выдающихся церковныхъ событіяхъ того времени. Извѣстно именно, что онъ съ патріархомъ Георгіемъ былъ главнымъ инициаторомъ въ дѣлѣ созванія 6-го вселенскаго собора; по его представленіямъ Константинъ Погонать отправилъ посланіе къ римскому папѣ и приглашалъ его прислать легатовъ въ К — ль ¹⁴⁾. Основываясь на глухомъ отзывѣ современника о Германѣ, какъ человѣкѣ „большой опытности“ и какъ о „совѣтникѣ всѣхъ бывшихъ при немъ императоровъ и патріарховъ“ (см. выше), не невѣроятнымъ представляется думать, что и созваніе пято-шестого собора не обошлось безъ участія Германа. Насколько извѣстенъ Юстиніанъ II въ исторіи ¹⁵⁾, ему всего меньше можно приписывать такія заботы о благосостояніи церкви, какія сказались въ дѣятельности пято-шестого собора. Видѣть, что „въ зрѣлую пшеницу замѣшались остатки языческой незрѣлости“, ясно понимать, къ какимъ худымъ послѣдствіямъ для церкви велъ „умственный сонъ“ ея предстоятелей, „обсудить всѣ средства къ обращенію на путь спасенія“ ¹⁶⁾,—для этого нужно было имѣть взгляды, болѣе возвышенные, чѣмъ какіе выказалъ въ свое правленіе Юстиніанъ 2-й,—владѣть такою умственною зоркостію и нравственною чуткостію, какую едва ли можно наблюдать въ комъ-либо изъ тогдашнихъ представителей государства и церкви, помимо Германа.

Эти естественно предполагаемая заслуги Германа въ соединеніи съ извѣстіями о безупречности его нравственной жизни ¹⁷⁾ вполне достаточны для объясненія занятія имъ одной изъ выдающихся каедръ, подчиненныхъ К—му п—ху, —

¹³⁾ Mansi. t. XII, p. 967—968.

¹⁴⁾ Mansi ibid. Дѣян. Вс. соб. въ р. п. т. 7. стр. 20.

¹⁵⁾ Гиббонъ. Исторія упадка и разрушенія... т. 5, ст. 317—320. Herzberg. Geschichte der Byzantiner... s. 62—64 und 66—67. Παλαρχουποβλου Ιστορία ελληνικου εθνους Τ. 3, σελ. 319—320 και 325.

¹⁶⁾ Дѣян. вс. соб. въ рус. пер. т. 6-й, изд. 2-е, стр. 283—284.

¹⁷⁾ Henschenius, l. c. cap. 1, p. 1—3.

митрополиі Кизической ¹⁸⁾). Когда случилось послѣднее, достоверно неизвѣстно. Такъ какъ въ подписяхъ отцовъ пятошестого собора нѣтъ имени митрополита Кизического и не оставлено мѣста для его подписи, хотя это сдѣлано по отношенію къ другимъ епископамъ, не бывшимъ на соборѣ по какимъ-либо причинамъ ¹⁹⁾, то можно думать, что Героргія Кизического, присутствовавшего на 6-мъ соборѣ ²⁰⁾, въ это время не было въ живыхъ. А если такъ, то и заіятіе Германомъ Кизической кафедрѣ можно относить ко времени окончанія собора Трулльскаго или немного спустя.

Изъ событій въ правленіе Германа Кизической митрополией извѣстенъ только одинъ шагъ его, который до сихъ поръ служитъ предметомъ самыхъ разнообразныхъ толковъ въ наукѣ.

Моноелитская ересь совершенно ослабѣла послѣ 6-го вселенскаго собора. Получивъ силу скорѣе какъ плодъ политическихъ соображеній, какъ результатъ стремленія со стороны византійскихъ государей объединить и скрѣпить разнородныя части имперіи ²¹⁾, эта ересь никогда не имѣла значительнаго числа приверженцевъ въ нѣдрахъ собственно греческаго православнаго населенія Византіи.

Навязанная политическими нуждами, она естественно должна была потерять и совсѣмъ всякую почву въ Византіи по минованіи этихъ нуждъ. А во время и послѣ 6-го собора эти нужды дѣйствительно миновали. Монофизиты Сиріи, Месопотаміи и Египта, для прикрѣпленія которыхъ къ организму имперіи политика поддерживала моноелитство, были теперь окончательно оторваны арабами. Уступки, сдѣланныя правительствомъ и поддержанныя частію общества, руководившагося политическими соображеніями, были теперь не только излишни, но прямо вредны, поскольку онѣ вносили разъединеніе въ собственно греческое однородное населеніе

¹⁸⁾ Кизикъ — на южномъ берегу острова того же имени въ Пропонтидѣ, — митрополиа области Геллеспонтекой, которой подвѣдомо было болѣе 15-ти епископій. Wiltzsch. Handbuch der Kirchlichen Geographie und Statistic. B. I. S 157—158. Ср. Дѣянія вселенскихъ соборовъ, томъ 6, стр. 256 и томъ 7, стр. 286.

¹⁹⁾ Дѣян. вс. соб. въ рус. п. т. 6. стр. 312—313.

²⁰⁾ Тамъ же, стр. 256.

²¹⁾ А. И. Лебедевъ. Изъ исторіи всел. соб. Москва. 1876 г., стр. 167.

имперіи. Это хорошо понимали дѣятели царствованія Константина Погонага, — а между ними, какъ мы видѣли, видное мѣсто занималъ Германъ, — и сочли дѣломъ благовременнымъ измѣнить политику, начатую Пракліемъ ²²⁾. Но оставался еще уголокъ, принадлежавшій имперіи гдѣ крѣпко держалось моноелитство и гдѣ, повидимому, впервые зародилась эта срьсь, — Армения ²¹⁾. Какъ область пограничная, постоянно подвергавшаяся нападеніямъ Арабовъ, она нуждалась въ особыхъ скрѣпахъ съ имперіей, а между тѣмъ эти скрѣпы ослаблялись религіознымъ отчужденіемъ армянъ-монофизитовъ. Что мысль о необходимости вѣроисповѣднаго единенія ихъ съ православнымъ населеніемъ имперіи занимала лучшіе умы того времени, это мы увидимъ на фактахъ изъ дѣятельности самого Германа, когда онъ сдѣлался патриархомъ К—скимъ. Изъ сказаннаго понятно, что если моноелитству суждено было еще разъ возгорествовать въ Византіи, то это торжество должно было быть достигнуто партіей, заботившейся о прикрѣпленіи къ имперіи Армянской области. Такъ оно и было. Въ 711 г. престоль занялъ Филиппикъ-Вардагъ, родомъ Армянинъ ²¹⁾, воспитанникъ монаха Стефана ²³⁾, самаго ревностнаго ученика и приверженца главнаго представителя моноелитства — патриарха Антиохійскаго Макарія ²⁶⁾. Однимъ изъ самыхъ видныхъ событій кратковременнаго царствованія Филиппика было изданіе эдикта въ 712 г., которымъ отмѣнены были опредѣленія собора вселенскаго противъ моноелитовъ ²⁷⁾.

²²⁾ К. Παλαγγιωτοῦ Ἱστορία τοῦ Βυζαντίου 911, ἀπὸ τοῦ ἀρχιστράτου τοῦ χρόνου μετὰ τοὺς 710 πικρ. Βυζαντίας 1886. Т. 3, σελ. 315.

²³⁾ Ibid, σελ. 276. А. П. Лебедевъ ук. соч., стр. 167.

²⁴⁾ Nicephori historia brev. ed De Boon. p. 44 in Озофанъ (Chron. p. 372. Chron. trip. 237), а за нимъ Кедринъ (Historiarum Compendium t. I, ed Bonn. p. 776). Зонара (Annales lib. 14, cap. 24, t. 2, p. 95) и др. не упоминаютъ объ Армянскомъ происхожденіи Филиппика, а называютъ его просто сыномъ патриція Никафора, но свидѣтельство патр. Никифора черезъ это не теряетъ своей силы и подтверждается фактами изъ жизни Филиппика

²⁵⁾ Mansi t. I. p. 191—193 -D.

²⁶⁾ Двац. всел. соб. въ рус. пер г. 6, изд. 2, стр. 23. 32 и проч., особ. стр. 78 и 259.

²⁷⁾ Theophanis Chron. p. 382. Chron. trip. p. 245. Hefele. Conciliengeschichte B. 3, S. 363.

Въ данномъ случаѣ сторону императора приняла довольно значительная партія, состоявшая изъ лицъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ ²⁸). Во главѣ и рвухъ стояли патриархъ К—кій Іоаннъ, митрополитъ Критскій Андрей и митрополитъ Кизическій Германъ ²⁹). Изъ сочиненій Германа и изъ его послѣдующаго образа дѣйствій открывается съ несомнѣнностію, что онъ всегда былъ сторонникомъ опредѣленій 6-го собора и горячимъ противникомъ моноелитства. Опираясь на это, большинство ученыхъ (католическихъ и православныхъ) объясняютъ извѣстія Теофана и Никифора объ участіи Германа въ осужденіи Филиппикомъ 6 го собора дѣломъ простаго недоразумѣнія со стороны названныхъ лѣтописцевъ, неосторожно пользовавшихся источниками, вышедшими изъ подъ пера моноелитовъ ³⁰). Но такой взглядъ представляетъ собою слишкомъ смѣлый и произвольный приѣмъ исторической критики, вызванный желаніемъ

²⁸) Что Фитичникъ могъ найти поддержку въ средѣ свѣтскаго общества, это понятно изъ того, что въ это и дальнѣйшее время въ ряды византійской аристократіи вступили многія армянскія фамиліи, игравшія видныя роли въ политикѣ византійской; кромѣ того, значительная часть войска византійскаго со времени Ираклія состояла тоже изъ Армянъ. *Παλαρρογυποῦλον* *ibid.* σελ. 294.

²⁹) Theophanis Chron. p. 382. То обстоятельство, что Анастасій (Chron. trip. p. 245), переводя въ данномъ случаѣ весь отдѣлъ Теофана съ мелкими и отрывочными извѣстіями о гражданскихъ событіяхъ, опускаетъ только въ списокъ лицъ, подписавшихся подъ эдиктомъ Филиппика, имена Андрея Критскаго и Германа, не можетъ возбуждать мысли о позднѣйшей интерполяціи Теофанова текста, потому что Теофанъ въ другомъ мѣстѣ (Chron. p. 362), а за нимъ и Анастасіи (Chron. trip. p. 230), называетъ эти имена вторично.—Nicerphori historia brev. p. 48: *συνελλήθησαν ἐπίσκοπον (т. е. Филиппикъ) Ἰωάννην τὸν τρικαῖτα τῆς πόλεως ἁρμενίᾳ καὶ Γερμανὸν τοῦ Κυζίκου μητροπολίτην καὶ ἐτίρους ἱερεῖς καὶ συγκλητικούς πλείστους.*—Зонара (Annales lib. 14. cap. 26, p. 98), Кедрий (Historiarum comp. t. 2, p. 784—785) и Ephraemius (ed. Bonn p. 393) упоминаютъ отъ него только Іоанна, быть можетъ, не желая бросать тѣнь на Германа, который впоследствии оказался героемъ въ борьбѣ за иконопочитаніе.

³⁰) Pagi Critica in Annales Baroni ad an. 712, n. 4—7. Cuper. Historia Chronologica Patriarcharum Constantinopol. p. 91—92. n. 526—526. Отчасти Hergenröter. Photius. B. 1, s. 225. Особенно Henschenius. l. c. cap. 2, n. 8, p. 155. Прошев. Филаретъ (Истор. уч. объ Оо. Ц-и, т. 3, § 256, стр. 244) утверждаетъ, что Германъ „изувѣреннымъ Филиппикомъ былъ изгоняемъ изъ паствы“, но для такого утверженія нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній

во что бы то ни стало снять и послѣднее пятно съ чело-
вѣка, съ теченіемъ времени выступившаго героемъ въ борьбѣ
за иконопочитаніе. Гораздо правдивѣе будетъ помириться
съ указанными извѣстіями Теофана и Никифора. Нѣкото-
рымъ подтвержденіемъ этихъ извѣстій можетъ служить одно
сообщеніе позднѣйшаго лѣтописца Ефрема, что Германъ по
неизвѣстнымъ причинамъ былъ не принятъ жителями Ки-
зика и нѣкоторое время оставался безъ паствы ³¹⁾. Судя
по тому, что Теофанъ и Никифоръ, говоря объ участіи
Германа въ осужденіи 6-го собора, твердо называютъ его
митрополитомъ Кизическимъ, можно думать, что упоминаемый
Ефремомъ фактъ отказа со стороны жителей Кизика при-
нять Германа имѣлъ мѣсто послѣ 712 года и стоялъ въ
причинной связи съ уступчивостію, обнаруженною Германомъ
предъ Филиппикомъ. Нѣкоторыя обстоятельства, о которыхъ
рѣчь сейчасъ ниже, подтверждаютъ это предположеніе.

Среди какихъ ближайшихъ условій произошло рассказан-
ное во всякомъ случаѣ неотрадное событіе? Не допуская
мысли, что Германъ дѣйствительно сочувствовалъ моноэе-
литству, — такъ какъ мы знаемъ уже, что онъ былъ
однимъ изъ главныхъ виновниковъ созванія 6-го собора, —
на образъ дѣйствій Германа мы должны смотрѣть какъ на
слѣдствіе простой уступчивости предъ „изувѣрнымъ Филип-
пикомъ“. Рѣшительно нѣтъ никакихъ основаній вмѣстѣ съ
Папарригопуло полагать, что онъ принадлежалъ къ партіи,
сочувствовавшей планамъ Филиппика, и подписался добро-
вольно подъ его указомъ противъ 6-го собора ³²⁾. Вотъ
что рассказываетъ самъ Германъ объ обстоятельствахъ дѣла
въ своемъ сочиненіи „о ересьяхъ и соборахъ“. „Нѣкоторые
съ теченіемъ времени попытались ниспровергнуть 6-й со-
боръ; составлено было опредѣленіе, къ которому силою
(*βίαως*) заставляли подписываться; всѣхъ понуждала и на-
правляла противъ собора (6-го) царская рука Филиппика
или Вардана (двойное имя было у этого злоименнаго). Были
и иные споспѣшники нечестія, низвратители здраваго уче-

³¹⁾ Ephraemius. De Patriarchis Cr. (Ed. Bonn.) p. 397, Vers. 9902--9903:
τοὺς ἐκέλευε (т. е. жителями Кизика) *μὴ δεχθῆεις οὐκ οἶδ' ὅπως, — ἵπην σχο-
λάζων τὸν διὰ μέσον χρόνον.*

³²⁾ Παπαρρηγοπούλου *ibid.* σελ. 341

ня церкви: никто Иоаннъ, пресвитеръ Колонійскій (потомъ патріархъ), Николай Софистъ и другіе, имена которыхъ и охотно умолчу (потому, замѣчаетъ Анжело Май, что они въ это время, вѣроятно, были еще живы). Однако оказалось много и защитниковъ церкви, и болѣе всѣхъ оказаль твердости и подвизался блаженный Зинонъ, епископъ Синопскій, за что и былъ отправленъ въ ссылку; а многіе были побѣждены и уступили, благодаря упорной настойчивости, разнымъ угрозамъ и начинавшемуся замѣпательству...“³³⁾. Едва-ли такъ сталъ-бы писать Германъ, если бы былъ добровольнымъ участникомъ плановъ Филиппика, — тѣмъ болѣе, что еще живы были тогда другіе свидѣтели затѣи моноелитствовавшего императора. Что насилія дѣйствительно имѣли мѣсто, это подтверждаютъ и другіе два современника собора 782 г.: діаконъ К—скій Агаѳонъ³⁴⁾ и патріархъ Иоаннъ въ оправдательномъ письмѣ къ папѣ³⁵⁾. Какъ бы въ наказаніе за то, что не послѣдовалъ примѣру Зинона Синопскаго, Германъ, какъ мы видѣли, былъ отвергнутъ своею паствою. Долго-ли онъ оставался въ такомъ положеніи, не извѣстно, — быть можетъ, до смерти Филиппика, послѣдовавшей въ 713 г., когда Германъ могъ открыто объяснить своей паствѣ причины своего участія въ борьбѣ Филиппика съ опредѣленіями 6-го собора. Во всякомъ случаѣ извѣстія о переведеніи его въ Ко—ль даютъ понять, что въ то время онъ былъ дѣйствительнымъ, а не номинальнымъ только митрополитомъ Кизическимъ³⁶⁾. Вступленіе Германа на новую кафедру произошло 1-го августа 715 г. *). Въ указѣ о его перемѣщеніи говорилось между прочимъ: „по избранію и утвержденію благочестивѣйшихъ пресвитеровъ, діаконовъ, всего честнаго клира, священнаго

³³⁾ Migne. Ser. gr. t. 98, col. 75—76 A—B.

³⁴⁾ Mansi. t. XII, p. 191—192 fin.

³⁵⁾ Иоаннъ говоритъ, что Филиппикъ дѣйствовалъ, какъ разбойникъ (*ληστροικῶς—instar latronis—ibid.* p. 197—198—B.), и проситъ папу не вѣнчать ему то, что совершено путемъ насилія (*μήτε τοῖς κατὰ βίαν γεγενημένοις προσέχοντες—ibid.* p. 207—208—C.).

³⁶⁾ Theophanis Chron. p. 384: *μετετέθη Γερμανὸς ἀπὸ τῆς μητροπόλεως Κυζίκου εἰς Κωνσταντινούπολιν. Vita Stephani junioris. Migne ser. gr. t. 100. col. 1075—1076.— ἐκ Κυζίκου ἀνήθεις...*

*) См. наше изслѣдованіе - Конст. патріархи отъ времени Халкидонскаго собора до Фотія, вып. 1-й стр. 196.

синклита и христоролюбиваго народа этого, Богомъ хранимаго, города—божественная благодать, всегда немощное врачующая и недостающее восполняющая, — перемѣщаетъ Германа, святѣйшаго предстоятеля Кизической митрополіи, въ епископа этого Богохранимаго и царствующаго города“³⁷⁾. Не думая отрцать, что дѣло дѣйствительно было такъ, какъ сказано въ указѣ, можно однако усумниться, чтобы преемникъ Филиппика Артемій-Анастасій не принималъ никакого участія въ переведеніи Германа изъ Кизика въ К—ль. Несомнѣнно, что Анастасій вполне раздѣлялъ воззрѣнія Филиппика, такъ какъ до вступленія на престолъ былъ самымъ приближеннымъ его человѣкомъ,—его первымъ секретаремъ³⁸⁾. Кроме того солидарность эта сказалась самымъ яснымъ образомъ въ первое-же время правленія Анастасія въ томъ, что убійцы Филиппика, вышедшіе изъ партіи, недовольной осужденіемъ 6-го собора³⁹⁾, были ослѣвлены и отправлены въ ссылку⁴⁰⁾. Правда, есть нѣкоторыя позднѣйшія извѣстія⁴¹⁾, по которымъ предшественникъ Германа патріархъ Іоаннъ былъ сверженъ съ каедры, какъ не православный, (*ὡς μὴ ὀρθόδοξος*—Зонара), чѣмъ дается понять, что Анастасій круто измѣнилъ религіозную политику своего предшественника. Но раннѣйшій свидѣтель Теофанъ ничего не знаетъ о низверженіи Іоанна и твердо говоритъ, что Германъ занялъ его мѣсто послѣ его смерти⁴²⁾. II можно думать, что выборъ Анастасія палъ на Германа именно потому, что послѣдній, хотя и не заявилъ себя ревностнымъ поборникомъ осужденія 6-го собора, однако и не выступилъ горячимъ противникомъ этого осужденія. Нѣкоторыя событія изъ жизни Германа по

³⁷⁾ Theoph Chron. p. 384—385

³⁸⁾ Theophanis Chron. p. 383. Chron. trip. p. 246. Nicephori historia brev. p. 49.

³⁹⁾ Παλαρρηγοπόλιον ibid. σελ. 342.

⁴⁰⁾ Theophanis Chron. p. 383; Nicephori historia p. 49.

⁴¹⁾ Zonarae Annales. lib. 14, cap. 27, p. 98. Ephraëmi De Patr. Cnpl. ed. Bonn. p. 396, v. 9895. Fischeri De Catalogis Patr. Cnpl. p. 290. Этими извѣстіямъ слѣдуетъ Baronius Annales ad an. 714, п. 3.

⁴²⁾ Theophanis Chron. p. 362. Chron. trip. p. 230. Ничего не знаетъ о низверженіи Іоанна и другой раннѣйшій историкъ—патр. Никифоръ, который обыкновенно всегда отмѣчаетъ неестественное пресѣченіе правленія того или иного патріарха. Nicephori Chronographia brev. ed. De—Boor. p. 119.

занятіи имъ столичной кафедры вполне подтверждаютъ такое предположеніе. Анастасій царствовалъ не долго: въ началѣ 716 г. онъ былъ лишенъ престола Θεодосіемъ III. Любопытно при этомъ, что сторонники Θεодосія, овладѣвъ столицей, прежде всего сочли необходимымъ захватить разныхъ начальниковъ, преданныхъ Анастасію, и между прочимъ Германа, въ качествѣ заложниковъ послѣдняго; всѣ они были пока отправлены въ Никею. „Увидѣвши ихъ, замѣчаетъ Θεофанъ, Артемій отчаялся и, выпросивъ честное слово на пощаду, одѣвшись въ монашеское платье, отдался“⁴²). Не будетъ преувеличеніемъ думать, что Анастасій „отчаялся и отдался“ въ руки враговъ не просто потому, что захвачены были въ качествѣ заложниковъ близкіе и дорогіе ему люди, а главнымъ образомъ потому, что эти заложники были для него главною опорою въ борьбѣ съ Θεодосіемъ; видя, что они не могутъ уже дѣйствовать въ его интересахъ, что онъ осгалея безъ защитниковъ, онъ счелъ излишнимъ продолжать борьбу. Этотъ фактъ достаточно ясно говоритъ, что Германъ былъ высоко цѣнимъ Анастасіемъ и находился съ нимъ въ тѣснѣйшихъ отношеніяхъ. А что такія отношенія къ Герману со стороны Анастасія вызывались и поддерживались главнымъ образомъ снисходительностію перваго къ религиозной политикѣ послѣдняго, бывшей продолженіемъ политики Филиппика, это ясно изъ того, что Германъ получилъ возможность открыто объявить себя приверженцемъ опредѣленій 6-го собора только въ царствованіе Θεодосія. Какъ только Анастасій былъ свергнутъ, Германъ созвалъ въ 716 г. довольно многочисленный соборъ (100 епископовъ) въ К—лѣ, на которомъ были осуждены патриархи: Сергій, Киръ, Пирръ, Петръ, Павелъ и Іоаннъ и возобновлено опредѣленіе 6-го собора о двухъ воляхъ во Христѣ⁴³). Созваніе этого собора отвѣ-

⁴²) Theophanis Chron. p. 396. Chron. trip. p. 248. Nicephori historia brev. p. 51—52. Zonarae Annales. lib. 14, cap. 28, p. 99; Cedreni. Historiarum Comp. t. 1, p. 787.

⁴³) Ex libello synodico apud Mansi t. 12, p. 257—258—A. Въ цѣломъ видѣ этотъ synodicus vetus издавъ у Fabricius—Harless Bibliotheca graeca t. 12, интересующее насъ мѣсто—p. 412. Въ сообщеніи синодика есть ошибка, которая могла получиться легко путемъ опечатки. вмѣсто Артемія названъ Апимаръ; см. Hefele—В 3, ed. 2, S. 365, Anm. 1.

чало какъ давнишнимъ желаніямъ самого Германа, такъ и чаяніямъ православной партіи, многіе изъ которой при самомъ коронованіи Анастасія громко заявляли требованіе возстановленія опредѣленій 6-го собора ⁴⁵⁾.

Царствованіе Θεодосія 3-го было еще кратковременнѣе, чѣмъ правленіе Анастасія. Въ томъ-же 716 г. онъ былъ свергнутъ Львомъ Исавромъ ⁴⁶⁾. Во время борьбы послѣдняго съ Θεодосіемъ патріархъ Германъ является въ качествѣ посредника между врагами. Онъ между прочимъ остановилъ бесплодное кровопролитіе, посовѣтовавъ Θεодосію сложить оружіе предъ многосильнѣйшимъ противникомъ. А взамѣнъ этого онъ потребовалъ честнаго слова у Льва Исавра на безопасность Θεодосія и обѣщанія не вносить смуты въ церковь ⁴⁷⁾.

Изъ сказаннаго доселѣ видно, что до начала царствованія Льва Исавра жизнь Германа проходила подъ самыми разнообразными и сильными впечатлѣніями, большая часть которыхъ была характера весьма неотраднанаго. Съ воцареніемъ Льва почти на десять лѣтъ въ его жизни поступаетъ затишье, и, кажется, къ этому именно времени нужно отнести написаніе имъ большинства сохранившихся до насъ его сочиненій и выполненіе нѣкоторыхъ его пастырскихъ предначертаній. Между послѣдними главное мѣсто занимаютъ его заботы объ устраниніи религіознаго разномыслія Армякъ съ православною церковію. Памятникомъ этихъ заботъ служитъ сохранившееся до насъ его письмо къ Армянской церкви.

Послѣдняя находилась, какъ извѣстно, въ странномъ, колеблющемся отношеніи къ Халкидонскому собору. Благодаря бывшимъ тамъ смутамъ во время Халкидонскаго собора, она не имѣла возможности получить надлежащихъ свѣдѣній о немъ чрезъ своихъ епископовъ. Оффиціальными актами, повліявшими на отрицательное отношеніе Армякъ къ Халкидонскому собору, были эдикты императоровъ Зи-

⁴⁵⁾ Mansi, XII, p. 193—194 C—D.

⁴⁶⁾ Въ письмѣ къ Льву, приписываемомъ папѣ Григорію 2-му, 1-й годъ его правленія помѣчается 14-мъ индиктомъ, т. е. 716 г. Mansi t. 12, p. 959—966—В. Дѣян. вс. соб. въ р. пер. т. 7, изд. 2-е, стр. 15.

⁴⁷⁾ Theophanis Chron. p. 390: Ἰλαβε λόγον ἀσάλευτοι φυλάττειν τὴν ἐκκλησίαν. Chron. trip. p. 251.

нова и Анастасія, изъ которыхъ въ первомъ этотъ соборъ замалчивается, а во второмъ запрещается говорить о немъ. Соборъ въ Валарсанатѣ (*Βαλαρσαλάτ*) 491 г. ⁴⁸⁾, на которомъ читанъ энотиконъ Зенона, осудилъ Халкидонскій соборъ, и это осужденіе на долго опредѣлило отношеніе армянь къ нему. Къ сожалѣнію со стороны греческой ц—ви не было сдѣлано почти ничего, чтобы вывести Армянь изъ невѣдѣнія. Между тѣмъ давность успѣла простое недоразумѣніе превратить въ упорное заблужденіе, поддержанное національною враждою армянь съ несторіанами, жившими въ предѣлахъ Персидской монархіи ⁴⁹⁾. Стремленія привести Армянь къ признанію Халкидонскаго собора начались очень поздно и притомъ проявлялись въ такихъ формахъ, отъ которыхъ ожидать чего-нибудь добраго было невозможно. На соборѣ въ Каринѣ (теперь Эрзерумъ) въ 628 г. императоръ Ираклій путемъ угрозъ заставилъ католика Эзру признать Халкидонскій соборъ. Послѣ этого въ Арменіи начались смуты, которыя заставили католика Нарсеса 3-го на соборѣ въ Двинѣ (митрополія послѣ Валарсаната) 645 г. снова осудить Халкидонскій соборъ. Въ 647 г. императоръ Констанцій своимъ вліяніемъ заставилъ Нарсеса отказаться отъ этого осужденія ⁵⁰⁾, но опять не на долго. На соборѣ въ Манаширтѣ (на границѣ съ Гирканіей) въ 687 г. было утверждено снова монофизитское ученіе. ⁵¹⁾

Какъ говорено было выше, игнорированіе со стороны греческой церкви религіозной жизни армянь принесло весьма грустные результаты: принявъ, какъ въ большей части монофизиты, послѣдовательно моноелитство, армяне еще болѣе отдалились отъ церкви православной, а черезъ то ослабили свои связи съ имперіей. Желаніе укрѣпить эти связи, какъ извѣстно, привело къ созванію „разбойничьяго“ собора 712 г., который легъ мрачнымъ пятномъ на высшую византийскую іерархію того времени. Такимъ образомъ до 8-го в. для привлеченія Армянь въ лоно православной

⁴⁸⁾ Валарсанатъ—главная митрополія Арменіи до половины 5 в. Wiltzsch. a. a. O. B. 1. S. 229.

⁴⁹⁾ W. Möller. Lehrbuch der Kirchengeschichte. B. 1, s. 366—367.

⁵⁰⁾ Всѣ свѣдѣнія объ Арм. ц. извлечены изъ статьи Petermann а въ Real-Encyclopädie—Herzog—Hauck. B. 1, S. 674—676.

⁵¹⁾ Hefele. B. 3. 2-e Aufl. S. 324; cnf. Wiltzsch. a. a. O. S. 468.

церкви дѣлалось все, за исключеніемъ только того, что нужно было дѣлать. Такъ какъ монофизитство распространилось между ними по недоразумѣнію и держалось тамъ по причинамъ, ничего общаго съ богословскими спорами неимѣющимъ, то прямая задача для каждаго, кто хотѣлъ привлечь ихъ въ церковь, состояла въ спокойномъ разъясненіи недоразумѣній, въ выясненіи самыхъ простыхъ истинъ православной догматики, какъ онѣ были формулированы 4, 5 и 6 вселенскими соборами. Эту задачу ясно понялъ и за посильное рѣшеніе ея взялся Германъ—и тѣмъ показалъ, что онъ стоялъ на высотѣ своего пастырскаго призванія, владѣлъ способностію подмѣчать насущныя, неотложныя нужды времени и умѣньемъ удовлетворять имъ.

Опредѣлить точно, когда писано упомянутое до насъ письмо Германа къ армянской церкви, нѣтъ возможности. Какъ замѣчено выше, всего естественнѣе приурочивать его появленіе ко времени отъ 716 до начала иконоборческихъ смуть. Ближайшимъ поводомъ къ его написанію послужилъ пріѣздъ въ К—ль одного армянскаго пресвитера Стефана (потомъ епископа), который при свиданіи съ патріархомъ, вѣроятно, повѣдалъ ему о печальныхъ раздорахъ, волновавшихъ армянскую церковь, и который взялся доставить посланіе Германа къ ней ⁵²). Высказавъ въ началѣ письма свое глубокое желаніе „пребывать постоянно подъ сѣнію таинственнаго древа (т. е. церкви) и собирать съ него плоды, чтобы раздавать ихъ не только окружающимъ, но и отсутствующимъ и между прочимъ—предлагать ихъ для удовлетворенія насущныхъ нуждъ (non sine justis causis)“—Армянамъ ⁵³), Германъ прямо-же обращается къ устраненію главнаго преткновенія для армянъ въ дѣлѣ присоединенія ихъ къ православной церкви, которое состояло въ распространеніи между ними слуховъ, будто православные допускаютъ несторіанское раздѣленіе естества во Христѣ; при чемъ среди армянъ находились лица, которые извращали смыслъ многихъ мѣстъ отеческихъ твореній или даже искажали эти мѣста для защиты монофизитства и соблазнялись особенно

⁵²) S. Germani Patr. Cnpl. Epistola ad Armenios Migne. ser. gr. t. 98, cap. 4, col. 137—A.

⁵³) ibid. col. 136—137.

извѣстнымъ посланіемъ папы Льва ко Флавіану ⁵⁴). Согласно этой главной своей цѣли Германъ прежде всего старается увѣрить армянъ, что ересь Несторія столько же чужда церкви, сколько и имъ; а чтобы доказать это самымъ дѣломъ, онъ начинаетъ излагать ученіе о двухъ естествахъ, опираясь на авторитетъ сочиненій Кирилла Александрійскаго. Этотъ способъ аргументаціи въ данномъ случаѣ былъ всего цѣлесообразнѣе: извѣстно, что какъ монофизиты, такъ и ихъ враги одинаково ставили себя подъ знамена Кирилла. Тѣ и другіе основывали свои воззрѣнія на его воззрѣніяхъ ⁵⁵). Дѣйствительно, въ сочиненіяхъ его встрѣчаются такія выраженія, которыя могли давать поводъ несторіанамъ говорить, будто Кириллъ утверждалъ, что „изъ Божества и чело-вѣчества произошло одно естество“ ⁵⁶). Таковы особенно его слова: *μία φύσις τοῦ Θεοῦ λόγου σεσαρκωμένη* ⁵⁷). Такъ какъ однако тотъ-же Кириллъ отъ упрековъ въ монофизитствѣ оправдывается совершенно ясно ⁵⁸), то Герману было всего удобнѣе и естественнѣе разоблачить заблужденія армянъ, основывавшіяся на сочиненіяхъ Кирилла, ихъ же оружіемъ, что онъ и дѣлаетъ. Имѣя въ виду сейчасъ приведенное выраженіе Кирилла, на которое опирались армяне-монофизиты, Германъ пишетъ: „мы исповѣдуемъ, что прежде соединенія, т. е. прежде, чѣмъ однородное Слово Божіе соединилось съ нашимъ естествомъ, у него была одна природа, именно божественная, какъ у Огня и Духа, послѣ

⁵⁴) *ibid.* cap. 19, col. 145—B—C: *Nemo scandalum nostri causa patiat, dum peccatis suis quaerit excusationes: neque is, qui in peccato persistit, ecclesiam Dei vituperat, quasi ea divisionem in Christi mysterio doceat. Nemo nonnullas perperam intellegens Patrum auctoritates, vel ea distorquens perverse, aliquid adversus veritatem concludat: idque iis praecipue dicitur, qui beatum Leonem Romanum antistitem ejusque verba temere et inique scandalo habent...* Анж. Май по поводу послѣднихъ строкъ замѣчаетъ. „Армяне Евтихіанскіе-монофизиты—до сихъ поръ заставляютъ клириковъ при рукоположеніи присягать по формулѣ, въ которой проклинаяется соборъ Халкидонскій и Левъ Римскій, и не безъ основанія,—ибо никто болше и сильнѣе не обвинялъ Евтихія, какъ Левъ въ своихъ рѣчахъ и посланіяхъ“ (*ibid.* Annot. 34).

⁵⁵) А. П. Лебедевъ. Всел. соборы 4 и 5 вв. стр. 196.

⁵⁶) Тамъ же стр. 167.

⁵⁷) Тамъ же стр. 167, прим. 88.

⁵⁸) *ibid.* стр. 168.

же того какъ оно восприняло наше естество, мы признаемъ въ Немъ двѣ природы: считаемъ и провозглашаемъ Его совершеннымъ по божеству и совершеннымъ по челоуѣчеству; признаемъ въ Единомъ Иисусѣ Христѣ два эти естества и въ тоже время вмѣстѣ съ Кирилломъ (*juxta Cyrilli sensum*) исповѣдуемъ единое Слово Божественное воплотившееся. И когда говоримъ— „воплотившееся“, разумѣемъ природу не отличную отъ той природы, какую Кириллъ приписываетъ слову Божію, потому что мы говоримъ „не двѣ воплотившіяся“, но „одна“, именно воплотившаяся природа Слова Божія, воспринявшая тѣло, душу и разумъ..... И такъ насъ научили думать и исповѣдывать святые отцы и *прежде всѣхъ мудрый Кириллъ* въ своемъ трактатѣ о соединеніи двухъ естествъ—божескаго и челоуѣческаго, гдѣ доказываетъ, что чрезъ единеніе не произошло никакого превращенія, а каждое естество сохранило свои особенности“⁵⁹). Опираясь на эти положенія, которыхъ не могли не принять армяне, какъ, по выраженію самого Германа, на „священномъ фундаментѣ“, онъ ведетъ своихъ читателей къ признанію соборовъ—Халкидонскаго, котораго вѣроопредѣленіе не отлично отъ приведенныхъ положеній, и 2-го Константинопольскаго, изъ опредѣленій котораго выписываетъ 7-й пунктъ осужденія еретиковъ, гдѣ дѣлается особое удареніе на мысли о единеніи естествъ во Христѣ⁶⁰). Какъ самыя важныя, положенія эти еще разъ подкрѣпляются Германомъ изъ сочиненій Кирилла⁶¹). Изложивъ ученіе о двухъ естествахъ во Христѣ способомъ, убѣдительнымъ для армянъ, Герману было естественно сдѣлать переходъ къ ученію о двухъ воляхъ, какъ прямому выводу изъ ученія о двухъ естествахъ⁶²). Такъ какъ повидимому армяне смущались новизною этого ученія и отсутствіемъ слѣдовъ его въ твореніяхъ

⁵⁹) Epistola ad Armenios. *ibid.* cap. 6, col. 137—C—D—138 A—B.

⁶⁰) *ibid.* cap. 7, col.—C—D—139—A. ср. Дѣянія всел. соб. въ рус. пер. т. 5, изд. 3-е, стр. 190.

⁶¹) *ibid.* cap. 9—10, col. 140—141.

⁶²) Эту мысль прекрасно выражаетъ самъ Германъ въ сочиненіи „о ересяхъ и соборахъ“. Migne. t. 98, cap. 44, col. 81—82.—B: *Ο τὴν τετάρτην (σύνδοκον) θεχόμενος, καὶ τὴν ἕκτὴν εἰδίξατο, εἴπερ λογισμοῦ καὶ τοῦς κεχωρισμένον εἰτὸς καθέστηχι. Ἡ γὰρ τῆς ἕκτης συνόδου ἕξις καὶ θεμέλιον καὶ βάσις ἐστὶν οἰκωμένη ἢ τετάρτη πύργω ἐνδόξω.*

уважаемыхъ ими отцовъ церкви, то Германъ для обоснованія его обращается къ Св. Писанію и къ сочиненіямъ опять Кирилла и отчасти Василя В. и Григорія Бого- слова ⁶³).

Все изложенное письмо проникнуто духомъ замѣчательной снисходительности къ заблуждающимся и искреннимъ желаніемъ примиренія ихъ съ церковію. Доказавъ ясно всю несправедливость нареканій на церковь со стороны монофизитовъ и обративъ очень искусно противъ нихъ ихъ собственное-же оружіе (сочиненія Кирилла), Германъ отнюдь не думаетъ призывать громы небесныя на мыслящихъ иначе, зная очень хорошо, что такіе пріемы защиты способны не убѣдить, а только оскорбить и утвердить въ заблужденіи. Онъ кротко приглашаетъ армянь объявить ему все, съ чѣмъ они не найдутъ возможнымъ согласиться въ его письмѣ, что покажется имъ сомнительнымъ, и требовать отъ него новыхъ разъясненій ⁶⁴). Уже одно это приглашеніе Германа даетъ вѣкоторое право думать, что сношенія его съ армянами не ограничились однимъ приведеннымъ и сохранившимся до насъ его посланіемъ. И дѣйствительно, при одномъ случаѣ армяне ссылались предъ Греками на *письма* къ нимъ Германа, исполненныя духовной любви и правой вѣры ⁶⁵). Дала-ли какіе-либо благіе результаты эта переписка Германа съ армянами, объ этомъ ничего не извѣстно

⁶³) Epistola ad Armenios. cap. 12—13 col. 141—142—A, cap. 16—17. col. 143—144.

⁶⁴) ibid. cap. 19, col. 146—A: Quod si forte vos contrarium aliquid intellectui vestro in nostro scripto deprehenderit, ne, quaeso, id significare junctemini, quidquid nempe vobis libuerit, magisque accuratam dubiorum vestrorum solutionem exquirite.

⁶⁵) Ang. Maji Notitium d epistolam ad Armenios. Migne ibid. col. 133—134. Patres vestri, говорили армяне грекамъ на соборѣ въ Тапсѣ, et nostri singulis temporibus ad pacem conciliandam inpenso labore incubuerunt; ut venerabilis, strenuus ac probus patriarcha vester Germanus, qui litteras ad Armenios misit, spirituali charitate ac fide orthodoxa plenas. Здѣсь кетати замѣтимъ, что письмо Германа къ армянамъ не сохранилось на греческомъ языкѣ, а только на армянскомъ. По просьбѣ Анж. Млж, догадывагося о его существованіи по одной выдержкѣ изъ него въ при- мѣчаніяхъ къ изданной рѣчи католикаса Іоанна Озніскаго (8 в.), оно было переведено на латинскій языкъ епископомъ Одоардомъ Гурмутіемъ (ibid).

положительнаго. Только судя потому, что она начата была очень умѣло, что сами армяне дѣлали о ней лестные отзывы, и что, наконецъ, въ одномъ армянскомъ мѣсяцесловѣ Германъ почтенъ эпитетомъ святого ⁶⁶⁾, можно думать, что переписка эта во всякомъ случаѣ была не безплодна.

И. Андреевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

---

⁶⁶⁾ *ibid.*